

Это не произведение Мясоедова, — это он сам

Судьба *Век Москва — 1998 — 28 апр.*

Путь скитаний одинокого волка материализовался в Третьяковке

Елена РАЧЕЕВА

Этого анархиста, маргинала, художника, писавшего труды «по философии культурного пессимизма», оказавшегося в «окаянные дни» в армии Деникина, а потом успешного поработать при дворе князя Лихтенштейнского, на родине знают мало. Выставка «Иван Мясоедов — Евгений Зотов. Путь скитаний» в Третьяковской галерее впервые знакомит российских зрителей с человеком парадоксальной судьбы.

Этот необычный человек родился в 1881 году в Харькове. Учился у отца — живописца Г. Мясоедова — хорошо известного основоположника Товарищества передвижников, а потом в Москве и Петербурге, в Академии художеств у баталиста Ф. Рубо — и весьма успешно, за что получил стипендию и заграничную стажировку. Там, в Риме, он познакомился с танцовщицей и актрисой цирка — Мальвиной Верниче, ставшей его единственной спутницей жизни. Портреты этой эффектной женщины — обладательницы темных, «облитых влагой сладострастной» глаз, — украшение выставки. Для ее спектаклей художник делал костюмы, декорации, разрабатывал хореографию танцев, во многом под влиянием создателя новаторской эстетики русского балета С. Дягилева.

Уже тогда наделенный артистическим даром и великолепной атлетической фактурой, Мясоедов начал позировать обнаженным для фотокомпозиций на мифологические темы. Увлекавшийся спортом, особенно борьбой, он изображал античных героев — Геркулеса, Орфея. Это не считалось экстравагантной причудой, а просто модой символизма. Часто этот же культ атлетической красоты проникал и в его картины тех лет, так же, как и фотографии, окрашенные эротикой Серебряного века.

В зарубежье художник попал в 1921 году. Вступив в армию Деникина в качестве корреспондента, он делал документальные зарисовки. С отступающей белой гвардией Мясоедов эмигрировал в Константинополь, затем в Германию. Здесь, оказавшись практически без средств, сохранивший свой эпатажный стиль и повадки

одинокого волка, неуемный скиталец затеял изготовление фальшивых денег, за что был в 1933 году приговорен к тюремному заключению. На этом, однако, авантурные предприятия этого человека не закончились. Отбыв наказание, он переехал в Ригу, уже с паспортом на имя Евгения Зотова, как установлено позднее, фальшивым. Здесь, как и в Берлине, он пишет ностальгические пейзажи Украины и России, портреты, делает эскизы киноафиш. В 1938 году «профессор Зотов», как он начал именовать себя, появляется с Мальвиной Верниче и маленькой дочерью в княжестве Лихтенштейн, где ему удается получить государственные заказы, в том числе на эскизы почтовых марок и портреты членов княжеской семьи. Они и давали основные средства к существованию. Как поведаль на открытии выставки хорошо знавший Зотова коллекционер барон Эдуард фон Фальц-Фейн, портреты, которые оцениваются теперь в 10 000 \$, тогда продавались за сто.

Тем не менее анархизм автора, намеревавшегося в те годы опубликовать свою «Энциклопедию жизнеутверждающих понятий», подтолкнул его к старому. В 1947 году он попытался изготовить фальшивые доллары, за что опять подвергся аресту. После освобождения Зотов был вынужден покинуть Лихтенштейн. Его кипучая жизнь окончилась в Буэнос-Айресе.

Творческое наследие художника — это не только картины, акварели, большей частью навеянные русской живописью Серебряного века, но и более оригинальные и острые рисунки, метафорические фотографии, пронизанные духом европейского декаданса.

472.